

ЦЕРКОВЬ
ПРЕОБРАЖЕНИЯ
ГОСПОДНЯ

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК
ноябрь / декабрь 2020 г.

Transfiguration of Our Lord Russian Orthodox Church

2201 E. Baltimore Street • Baltimore, Maryland 21231
Настоятель: Протоиерей Иоанн Барбус, тел.: (202) 386-25-61
Церковные запросы: (240) 997-98-38
Интернет: www.holy-transfiguration.org

ПОУЧЕНИЕ В ДЕНЬ ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

У древних иудеев был обычай в некоторых исключительных случаях семейной жизни посвящать детей своих на служение Богу. Обыкновенно бывало так, что посвященных таким образом приводили в храм, там священники благословляли их, приносили Богу жертву и заботились о дальнейшем воспитании до их совершеннолетия. Все посвященные Богу дети жили при храме в особых помещениях, упражняясь в молитве, чтении книг Священного Писания и различных занятиях, свойственных полу и возрасту.

Святые праведные Иоаким и Анна, дожив до глубокой старости, не имели детей и усердно просили Бога даровать им дитя, которое они обещались посвятить на служение Богу. Господь услышал их молитву, и у них родилась дочь, нареченная Марией. Когда Деве Марии исполнилось три года, то родители Ее поспешили исполнить свой обет. Правда, закон не требовал такой поспешности, но по всему видно, что юная Отроковица уже тогда чувствовала Свое высокое призвание, проявляя склонность к благочестивому настроению. Тяжело было, конечно, родителям расставаться со своей дочерью, но они, очевидно, предугадывали, что Ей предстоит какое-то исключительное служение.

Есть трогательное предание, которое передает нам историю введения во храм Пресвятой Богородицы, в память чего и установлен нынешний праздник.

К назначенному дню собрались в Иерусалим родственники Иоакима и Анны и открылось торжественное, но в то же время скромное шествие будущей Матери Божией в дом Господень. Впереди Пресвятой Девы, ведомой Своими родителями, шли Ее подруги в белых одеяниях с возжженными свечами и молитвенными песнопениями, а позади — родственники и знакомые. К дверям храма вела высокая лестница, состоящая из пятнадцати ступеней. Поставленная на первую ступень,

Дева Мария к удивлению всех совершенно свободно, никем не поддерживаемая, поднималась все выше и выше, пока на верхней площадке не была встречена священниками во главе с первосвященником. Еще более удивило окружающих то, что первосвященник Захария, отец святого Иоанна Крестителя, движимый Духом Святым, ввел Препоблагословенную во Святаго Святыя, куда и сам мог входить только один раз в год, в праздник очищения. Это поразило даже ангелов, *како Дева вниде во Святаго Святыя*.

Вскоре после того Иоаким и Анна отошли ко Господу, а Пресвятая Дева, оставаясь в храме, укреплялась все больше и больше, являясь как бы ангелом во плоти. Ежедневно Она приходила в храм и невозбранно молилась во Святаго Святыя, беседуя с ангелами, которые приносили Ей небесную пищу, а ту, что получала наряду с другими, Она раздавала бедным. Несмотря на все это, Она нисколько не превозносилась и смиренно исполняла все возлагаемые на Нее обязанности, находясь в послушании у Своих воспитателей — священников.

В то время девство не считалось таким высоким подвигом, и потому все девицы, получавшие воспитание при храме, по достижении совершеннолетия, обыкновенно выдавались замуж. Дева же Мария, стоявшая на рубеже заветов ветхого и нового, впервые указала на эту добродетель, дав обет девства. Не посмели священники противиться такому странному решению своей воспитанницы, но и не знали, что делать. После некоторого раздумья, они вышли из затруднения, обручив Ее одному благочестивому старцу Иосифу, происходившему из царского рода Давида, но остававшемуся в неизвестности. Он жил в небольшом галилейском городе Назарете и занимался древоделанием. Поселившись у своего мнимого мужа, Пресвятая Дева помогала ему по хозяйству и попрежнему занималась Богомыслием.

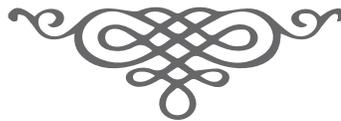
Много поучительных уроков дает нам история нынешнего праздника и прежде всего указывает ту любовь, которую мы должны иметь к храму Господню. Для Матери Божией храм иерусалимский был тем жилищем, где Она хотела пребывать день и ночь, чтобы быть в постоянном молитвенном общении с Господом. *Одного просил я у Господа — взывает св. пророк и царь Давид, — того только ищю: чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать святой храм Его* (Пс. 26, 4). Храм для Нее был школой, источником радости, пищей духовной, дорогой, по которой Она возлетела превыше всей твари и стала *честнейшей херувим и славнейшей без сравнения серафим*. Как после этого не воскликнуть с псалмопевцем: *Как возжеленны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни* (Пс. 83, 1-2). Поэтому: *один день во дворах Твоих лучше тысячи. Желая лучше быть у порога в доме Бога моего, нежели жить в шатрах нечестия* (Пс. 83, 10). И если дом наших родителей манит нас к себе

своей лаской и любовью, и мы под кровом его находим тихое пристанище, то как же нам не стремиться в дом Господень?!

Последуем, братие, примеру Божией Матери и посещение церкви Божией будем считать для себя первой и необходимой обязанностью. Аминь.

Протоиерей Леонид Колчев

СЛАВА БОГУ ЗА ВСЁ!

О благодарности Богу

Один протестантский пастор, посещая больных, зашел раз и в больницу для душевно-больных. Здесь один из пациентов, у которого наступила минута умственного просветления, подошел к пастору и спросил его: «Вы благодарили когда-нибудь Бога за свой рассудок»? От такого неожиданного вопроса пастор остолбенел. Нет, никогда ему не приходило на ум благодарить Бога за такое очевидное дарование. Только здесь в больнице, видя вокруг себя такое количество несчастных душевно-больных людей, он понял, что разум — это великий Божий дар! Пастор тут же решил, что будет ежедневно благодарить Бога за свой здравый рассудок.

Этот случай характеризует общую особенность человеческого отношения к жизненным благам, в силу которого люди привыкли принимать все как должное, само собой разумеющееся. Редко кто из людей благодарит своего Создателя, Который постоянно о нем заботится и посылает ему бесчисленные материальные и духовные блага.

«Куда ни посмотрю сердечными очами, — пишет святой Иоанн Кронштадтский, — внутри-ли или вне себя, везде вижу сильный повод к благодарению и славословию Господа!»

Действительно, вся наша жизнь является непрерывной цепью благодеяний Бога! Он создал наше тело, которое лучше и совершеннее всякого механизма или компьютера. Он вдохнул в нас эту бессмертную, Богоподобную душу, которая оживляет наше брэнное тело, и которая драгоценнее и любезнее нам всего. Он даровал нам разум, который возвышает нас над животными; свободную волю, благодаря которой мы можем физически и духовно совершенствоваться и направлять к благу свою жизнь; и чувства, способные наслаждаться дарами благодати Божией, находить счастье и радость в жизни.

Хотя мы не видим Бога глазами, но мы знаем, что Он постоянно заботится о нашем благе более самой любящей матери. Он повелевает сиять над нами солнцу. Он благоденствует нам, посылая дождь и плодородие. По Его воле вся природа и все твари служат нашей пользе и наслаждению. Его божественная сила поддерживает и хранит нашу жизнь среди всего враждебного и опасного в мире. Каждое мгновение нашей жизни есть дар Его бесконечной благодати, каждое дыхание наше есть знак Его отеческого благоволения, каждое биение сердца есть дело Его высочайшей любви и милосердия.

Но этого мало! Когда нарушением заповедей Божиих люди подвергли себя всевозможным бедствиям, стали недостойными жизни и блаженства, Бог Отец не оставил их погибать. Напротив, по причине Своей бесконечной любви, Он *«отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную»*.

Единородный Сын Божий, жалея нас, блудных детей, пришел в наш мир и воспринял наше смертное естество. Он *«унизил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек, смирил Себя, будучи послушным даже до смерти, и смерти крестной»*. Он научил нас праведно жить и показал нам путь в Царство Небесное. Он взял на Себя грехи рода человеческого, претерпел ради нас унижения, оплевания, пощечины, побои, крестные страдания и позорную смерть со злодеями, пролил Свою кровь за нас и положил за нас душу Свою, *«чтобы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то-есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти всю жизнь были подвержены рабству»*.

Единосущный Отцу и Сыну — Дух Святой, ради искупительной жертвы Богочеловека, нисходит на нас, очищает нашу совесть от греховных дел, оживляет и освящает наше естество, дает нам Свою божественную силу, необходимую для праведной жизни, и делает нас чадами Божиими.

При всем этом, мы часто забываем Бога, огорчаем Его милосердие своим упрямством, тупостью, злобой! Но Господь не только не губит нас, но продолжает прощать и миловать нас, терпеливо ожидая нашего исправления. Несмотря на наши частые падения, Он с большой заботливостью и мудростью ведет нашу жизнь ко спасению, к нескончаемой радости в небесных обителях. Редко кто из людей задумывается над тем, как много препятствий создает он Богу в деле своего спасения!

В минуты испытаний многие унывают, ропщут. Но надо понять, что Господь иногда допускает, чтобы с нами случались неприятности и скорби не потому, что Он забыл нас или хочет наказать нас. Нет! Он допускает их как горькое, но необходимое лекарство, исцеляющее нас от гордости, легкомыслия, самонадеянности, самолюбия и других недостатков. Понимая это, великий святитель Иоанн Златоуст на закате своих дней говорил: *«Слава Богу за все, а особенно за скорби!»*

Нам, православным христианам, надо еще особо благодарить Бога за то, что Он удостоил нас быть чадами Своей истинной Церкви, которая силой Духа Святого содержит чистое Евангельское учение, которая освящает и укрепляет нас своими благодатными таинствами. Это та Церковь, к которой принадлежали пророки, апостолы, мученики и все святые, находящиеся в обителях небесных и одновременно составляющие с нами, их младшими братьями, одну великую Божью семью. Это та

Церковь, в которой мы удостоиваемся причастия животворящего Тела и Крови нашего Спасителя, дающего нам бессмертие.

Итак, когда мы вникаем в пути промысла Божия в нашей жизни, то мы видим, что не столько долг и обязанность, сколько все существо наше, вся жизнь наша в настоящем и будущем требует, чтобы мы непрестанно ощущали благодеяния Божьи к нам и непрестанно за все благодарили Бога. К этому надо добавить, что наша благодарность нужна не Богу, а именно нам самим. Когда мы благодарим Бога, мы вспоминаем Его любовь к нам, Его постоянную заботу о нас, и то море материальных и духовных благ, которые Он ежедневно изливает на нас. Это воспоминание проясняет наш разум и дает нам возможность отчетливее понять, в чем заключается цель нашей жизни.

Кроме того, благодарность Богу рассеивает уныние, удаляет печаль, возвращает нам бодрость и жизнерадостность. Благодарность Богу можно уподобить теплым солнечным лучам, проникающим в темный погреб души. От соприкосновения с духовным Солнцем душа согревается, человек делается добрее и готовым к любви. Так будем же стараться ежедневно и, в особенности, по воскресным дням благодарить своего Создателя и Спасителя — слава Богу за всё!

(Из миссионерского листка)

О РАЕ И АДЕ

Слово на притчу о богатом и Лазаре

Есть люди, дорогие братья и сестры, которые сомневаются в существовании ада. Их сомнения основываются на том, что никто еще не вернулся оттуда и не засвидетельствовал нам о существовании ада. Так думают не только инославные, но и многие православные. И все они — до одного — ошибаются.

Недавно мы слышали евангельское чтение о добром семени и о разных почвах. Мы слышали о каменистой почве, которая, приняв в себя доброе семя, отвергла его. Сегодня в Евангелии нам дается конкретный образ человека с каменистой почвой сердца, отвергающий доброе семя — слово Божие. И, слушая сегодня подтверждение о существовании рая и ада, мы можем понять, что случается с теми, кто знаком со словом Божиим, но нарочито отвергает его.

Два человека видим мы в сегодняшней Евангельской притче — немилосердного богача и бедного Лазаря. Богач живет на всех парах: ест, пьет, веселится, не думая о смерти и будущей жизни. Больной же Лазарь терпеливо лежит у ворот богача и не просит, чтобы тот делился с ним богатством, а надеется получить лишь самую малость: крошек со стола богача. Однако он и того не получает, ибо сердце у богача — каменное. Но проходит время и оба они умирают: сперва Лазарь, а потом и богач. И вот здесь открывается нам существование рая и ада.

Посмотрите кто где находится: Лазарь, который так страдал на земле, был взят в лоно Авраама, т.е. в рай, а богач, который в земной жизни так необузданно веселился, ушел в ад. И какая теперь разница между ними: Лазарь живет в совершенном райском блаженстве, а богач мучается в адском пламени. Это сам богач нам говорит об этом, когда просит Авраама послать Лазаря смочить палец в воде и остудить ему язык. Так, значит, в аду не только мрачно и уныло, но и мучительно жарко. Там вечный огонь, который палит всех попавших туда грешников.

Если кто сомневается в существовании ада, такому человеку нужно помнить, что об аде это нам рассказывает Сам Господь. Святое Евангелие и все написанное в нем — это слова Господа нашего Иисуса Христа. А прокимен первого гласа на утрени говорит нам, что «слова Господня — слова чиста», т.е. все, что говорит нам Господь. — это сущая истина.

Итак, Сам Господь в сегодняшней притче свидетельствует нам о существовании рая и ада, и о том, какая участь ждет каждого из нас в соответствии с нашей сердечной почвой. Притча о богатом и Лазаре дополняет притчу о добром семени, показывая

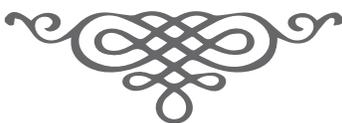
нам конкретный пример ее действия на людях. Вот послушаем дальше: богач, попавший в такие страшнейшие условия и осознавший как он в жизни просчитался, хотя и слишком поздно, но все же чувствует какой-то порыв милосердия и любви к ближнему. Он просит Авраама послать Лазаря к его оставшимся на земле братьям, чтобы спасти их от вечной гибели, предупредив их об ожидающей их участи. И что же отвечает Авраам? Он говорит: у них есть пророки и Моисей, т.е. он ясно указывает на то, что этим братьям богача было дано доброе семя, они слышали слово Божие, сказанное через Моисея и пророков. Но вот что же они сделали с этим семенем? Явно — ничего, явно в их сердцах такая же каменистая почва, как и у самого богача, и им уже ничего не поможет. Если у них нет веры в слово Божие, то они не смогут поверить и в Самого Воскресшего Христа.

Такое положение относится не только к иудеям времен Спасителя, которых Господь имел в виду, говоря Свою притчу, но в равной мере относится и к нам, дорогие братья и сестры. Нам с вами дано намного больше, чем было дано богачу и его братьям. У нас теперь есть не только Моисей и пророки, т.е. Ветхий Завет, но и весь Новый Завет, все Божественные слова Самого Господа и Его апостолов, и все Богодухновенные писания Святых Отцов. Все нам дано... а вот что мы с этим сокровищем сделаем — это уже от нас зависит, равно как и наша будущая участь.

Господь открыл нам, что есть рай и что есть ад, дал нам о них некое представление, рассказал нам о том, какая жизнь куда ведет, описал нам те почвы, которые устилают эти два разных пути... но Господь нас не насилует: мы сами должны выбрать путь, мы сами должны хотеть попасть в рай, мы должны прийти к Господу добровольно.

Послушаем же чистые словеса Господня, дорогие братья и сестры, воспримем эти добрые семена в добрую почву нашего верующего сердца, будем подражать терпению и смирению бедного Лазаря, чтобы избежать нам горькой и мучительной участи богача, и вместо бесплодного веселья на земле — возвеселиться в радости и блаженстве рая. Аминь.

Иерей Ростислав Женилов

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ

Предрождественские дни

Приближаются дни рождественских праздников... Еще недолго — и по милости Божией все мы услышим, как Церковь будет торжественно прославлять явившегося в мир Богомладенца Христа, вспоминать плотское Его рождение.

Есть три рождения Христа. Первое — предвечное от Отца, второе — две тысячи лет тому назад в Вифлееме Иудейском, и третье — до самой кончины века — в каждой христианской душе, возлюбившей закон Евангельский.

В Евангельском чтении воскресенья перед Рождеством Христовым св. Матфей передает нам родословную Господа Иисуса Христа, явление Ангела праведному Иосифу Обручнику, и повествует уже о Рождестве Христовом.

«Иосиф, сын Давидов! Не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся от Нея есть от Духа Святаго; родит же Сына, и наречешь имя Ему Иисус (Иешуя — врач, исцелитель), ибо Он спасет людей Своих от грехов их. А сие все произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему — Эммануил, что значит: с нами Бог». Вот тайна третьего рождения. Тайна соединения с Богом человеческой души, избавленной от грехов своих.

Откроем же и мы свои сердца грядущему в мир Эммануилу. И, если не вертеп и ясли, то очищенное от грехов сердце свое принесем Богомладенцу.

Бог, по словам св. Иоанна Златоуста, «и намерения целует (приветствует)». О, если бы и мы захотели послужить и поклониться Ему всем сердцем своим! Тогда бы и Он услышал нас в этом к Нему обращении и дал бы нам радость истинной жизни в Нем.

Всех Скорбящих Радость

(6 ноября/24 октября)

Тайною жизни церковной является православное почитание Богоматери. Те, кто вне Церкви, те не чтут и не прославляют Ее преблагословенного имени. Но в Церкви все живы, все живут единой общей жизнью.

Когда мы приходим в храм, со святых икон на нас смотрят лики святых, отделенных друг от друга тысячелетиями, но объединенных в общем священном Соборе Христовой Церкви.

И среди всех святых первое место всегда занимала Богоматерь. «Предста Царица одесную Тебе» (слова псалма).

Но не только в этом торжественном прославлении знает Церковь Богоматерь. Она знает Ее и в повседневной жизни своей, как молитвенную предстательницу, как «теплую заступницу мира холодного».

И те наименования, с которыми прошли Ее иконы в церковной истории, свидетельствуют, как близка была Божия Матерь истинным сынам рода христианского, в решительные и трудные минуты жизни своей прибегавшим к скорому Ее заступничеству.

Да и кто из нас в жизни своей не имел светлых и радостных воспоминаний, связанных с образом Богоматери? Посему и ныне, в настоящий праздник Ее образа «Всех Скорбящих Радости», обратим к Ней сердце свое и свои молитвы.

Молитва веры всегда просветляет и очищает человека, вырывает из сутолоки жизни, открывает просторы Царствия Божия. Молитва дерзает, молитва не знает невозможного. Молитва не требует, а просит, она всегда смиренна, кротка и готова на все.

И лучшим образом истинной молитвы является образ Пресвятой Девы, Которая носила в сердце своем и любовь, и смирение, и кротость, и потому великую обрела благодать молитвенного предстательства перед Богом.

(Иеромонах Мефодий, «Перед очами Божией правды»)

(Перепечатано из журнала «Православная Русь», № 22 за 2007 г.)

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

Х. О Божестве Иисуса Христа

Проследим внимательно, с какой любовью и благоговейной осторожностью подходит Вселенская Церковь к толкованию изумительно-премудрого учения о Лице Господа нашего Иисуса Христа, основываясь на всей полноте Священного Писания и Священного Предания. И святые Апостолы, и непосредственные ученики Апостолов, и святые Отцы Церкви всех веков приняли и свято хранят во всей чистоте и неповрежденности эти Божественные слова Спасителя о Самом Себе и основанной Им Церкви. Только благодаря этой всецелой верности Божественному учению Спасителя у святых Отцов Церкви и православных подвижников и учителей всех веков сохранилось изумительное согласие в этом вопросе. Вот почему наш великий святой, Батюшка Серафим, веровал и понимал учение Христа так же, как в первом веке по Р.Х. понимали это учение святые Апостолы, слышавшие эти небесные истины из уст Самого Божественного Учителя.

Для лучшего усвоения учения о Лице Господа нашего Иисуса Христа последуем примеру святых Отцов, подразделявших это учение на четыре части: (1) О Божестве Иисуса Христа; (2) О человеческом естестве Сына Божия; (3) О единстве Ипостаси (Лица) в Иисусе Христе; (4) О следствиях соединения двух естеств во Едином Лице Господа Иисуса Христа.

Иисус Христос есть Истинный Бог, вечно раждающийся из сущности Отца, Единосущный и Единородный Сын Божий, Второе Лицо Пресвятой, Животворящей и Нераздельной Троицы, Бог Слово. По свидетельству св. Иоанна Богослова: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть... И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины. И мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. 1, 1-3; 14).

Уже в Ветхом Завете Христос называется Господом Богом. Особенно же ясно Он именуется *Господом* в Новом Завете (Ин. 1, 23); *Эммануилом*, что значит «с нами Бог» (Мф. 1,23); *Основателем неба и земли* (Евр. 1, 10); *Наследником* и *Творцом*, через Которого и веки сотворены (Евр. 1, 2). Будучи превосходнее всех ангелов, Иисус Христос наследовал и столь славнейшее пред ангелами имя, ибо никому из ангелов Бог не сказал: «Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя» (Евр. 1, 5).

Сам Иисус Христос неоднократно свидетельствовал о Себе, как равном Богу Отцу по Божеству. Иудеи за то и искали Спасителя, что Он «называя Бога Отцом Своим, делал Себя равным Богу», или «Отец Мой доныне делает, и Я делаю»; «Как Отец воскрешает

мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет»; «Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца»; «Как Отец имеет жизнь в Себе Самом, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» (Ин. 5, 17-26). «Аз и Отец едина есма»; «Отец во Мне и Я в Нем» (Ин. 10, 30; 38).

Иисус Христос, как Бог: (1) *Вездесущ*: «Никтоже взшел на небо, кроме сшедшего с небес Сына человеческого, Сущего на небесах»; (2) *Вечен*: На вопрос иудеев, как же Ты видел Авраама, когда Тебе нет и пятидесяти лет, Спаситель ответил: «Прежде нежели был Авраам, Я есмь». Идя на вольные страдания, Спаситель молит Отца: «И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира»; (3) Спасителю свойственно *ведение, равное ведению Бога Отца*: «Все предано Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть».

Все Евангелисты начинают благовествование о Божественной природе Христа: Евангелист Матфей называет Спасителя Эммануилом, что значит «с нами Бог». Евангелист Марк свидетельствует, как после крещения, когда Спаситель выходил из воды, Иоанн Креститель увидел «разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него. И голос был с небес: Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». Евангелист Лука называет Спасителя Господом Богом, к Которому Иоанн Креститель обратит многих из сынов Израилевых. Евангелист Иоанн Богослов говорит: «Бога никтоже виде нигдеже; Единородный Сын, Сый в лоне Отчи, Той исповеда». Святой Апостол Иуда в своем соборном послании называет Спасителя «Единым Владыкой и Богом». Апостол Павел называет Спасителя «Господом Славы», Который «не почитает хищением быть равным Богу», потому-что Спаситель есть «образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли (т.е. все чины ангельские) — все Им и для Него создано». И какими, после всего сказанного, жалкими потугами являются измышления еретиков, отрицающих Божество Христа.

Вот почему Первый Вселенский Собор в Никее, в 325-м году осудил ересь александрийского священника Ария, учившего о тварности Христа, т.е. что Христос был сотворен Богом и хотя был выше человека и ангелов, но ниже Бога. На этом соборе 318 епископов единодушно формулировали догмат о Единосущии Сына Божия с огом Отцом: «Сына Единороднаго, иже от Отца рожденнаго прежде всех век, света от света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, имже вся быша».

Когда же другой еретик — константинопольский патриарх Македоний, сделав вывод из ереси Ария, стал учить о тварности и Духа Святого, как о творении Сына и слуги Отца, Второй Вселенский Собор в Константинополе, в 381-м году, к Никейскому Символу о Божестве Сына добавил учение о Божестве и «Духа Святаго, Господа животворящаго, иже от Отца исходящаго, иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшего пророки».

Будучи *Истинным Богом*, Иисус Христос после воплощения сделался и совершенным человеком, во всем нам подобным, кроме греха.

(Продолжение следует)

Профессор Г.А. Знаменский

ЖИТИЯ СВЯТЫХ

ВСЕРОССИЙСКИЙ ПАСТЫРЬ

(Память 1 ноября / 19 октября, 2 января / 20 декабря)

Об этом времени говорили: «Век девятнадцатый, железный». Согласно этому эпитету в нем должна была просматриваться и железная логика. И вначале это ожидание оправдывается. И вправду, разве не ясно, куда пошла Россия в этом столетии — к материализму и атеизму. Но как совместить с теорией прогрессирующего обезбоживания России феномен **святого Иоанна Кронштадтского**, родившегося 31 октября 1829 г.?

Вначале он не понимал своего предназначения. Мечтал поехать миссионером к алеутам, смягчать грубые нравы язычников. Но, назначенный священником в Кронштадт, и тут обнаружил достаточно язычников. Батюшка посещал их дома, делился последним, порой возвращался

домой без верхней одежды. Церковное начальство сердилось на него за это, стало выдавать жалованье не ему, а жене, чтобы он не роздал его бедным. Однажды некая благочестивая старушка попросила его помолиться о выздоровлении тяжело больного. «Ты прямо проси у Бога, чтобы Он исцелил». — «Как я могу проявить такую дерзость?» — подумал св. Иоанн и вдруг почувствовал, что ему дается на это разрешение. И почти потребовал у Господа исцелить несчастного. На следующий день ему сказали, что тот полностью выздоровел. С этого момента чудотворения хлынули таким потоком, какого, вероятно, не было в истории христианства со времен самого Господа Иисуса Христа. Слепые прозревали, хромы ходили, умиравшие возвращались к жизни. С большими опозданием некоторые из чудесных исцелений св. Иоанна стали фиксироваться с указанием времени и места, фамилии и адреса исцеленного и документами, подтверждающими случившееся, в частности заключениями врачей. Эта выборочная летопись заняла несколько томов. Чудеса вышли на какой-то небывалый уровень: исцелялись по его записке, по присланной фотокарточке, по телеграмме!

Однако самое большое чудо представлял собой сам св. Иоанн Кронштадтский. По законам естества в том режиме, какой был для него повседневным, человек выжить не может, а он был в здравии почти до восьмидесяти лет. Он служил литургию

каждый день, а значит, постоянно постился и каждый день для подготовки к службе вставал в 3 часа утра. Служение его было потрясающим: и он, и молящиеся в храме обливались потоками слез. Причащались тысячи людей, поэтому это таинство длилось по времени до трех часов. После этого св. Иоанн произносил проповедь, на которую народ реагировал, как на слова Самого Христа. Потом батюшка принимал посетителей, после чего отправлялся исполнять требы. Возвращался домой он глубокой ночью, и совершенно непонятно, когда он успевал писать свои проповеди, размышления, вышедшие под названием «Моя жизнь во Христе». Он явно жил в каком-то удлинённом времени, а удлинить время может только Тот, Кто его сотворил. Его сверхчеловеческая нагрузка отягощалась частыми поездками по России, благодаря которым к его святости могли прикоснуться сотни тысяч людей. Как его любили и почитали — об этом говорит такой факт: когда он плыл куда-то на пароходе, толпы бежали за ним по берегу. И на всю страну гремел его постоянный призыв: «Научись, Россия, верить в правящего судьбами мира Бога-Вседержителя и учись у своих святых предков вере, мудрости и мужеству!»

Главная тема его обращений к народу была — недопустимость революции. «Перестаньте безумствовать! Довольно, довольно!» — гремел его голос на весь мир. И с грозной прямоотой пророка он предрек: «Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвержены праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства...»

Великий пастырь не мог предотвратить революцию. Значит ли это, что он потерпел поражение? Казалось бы, какое в этом может быть сомнение: безбожники и безумцы взяли-таки верх. Но вот что должно нас смутить: Россия ведь не опустела! Мало того, она сумела пережить и Гражданскую войну, и разруху и быстро восстановилась, став могучей державой. Задумываясь над этим и анализируя факты, приходишь к поразительному выводу: послереволюционное развитие России, переименованной в СССР, пошло совсем не туда, куда хотели революционеры, и в этом смысле они оказались вовсе не победителями. Народ проявил такое негибкое упорство в стремлении оставаться русским народом, что большевики изнемогли в борьбе с его упрямством. А в том, что мы обрели такой сильный иммунитет к безбожию и безумству заслуга св. Иоанна Кронштадтского просто неоценима. Сам Господь послал его нам, чтобы накануне катастрофы вдохнуть в Россию запас духовности, позволившей выжить при сатанинской власти.

Виктор Тростников

Перепечатано из газеты «Аргументы и факты», №44 за 2009 г.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭВОЛЮЦИЮ

(Продолжение)

Наука и Божественное Откровение

Каков источник наших истинных знаний о первосозданном мире, и насколько он отличен от науки? Откуда св. Григорий Синаит знает, что происходит со спелыми фруктами в раю, и почему естественные науки не могут такого обнаружить? Так-как Вы любите святых отцов, то думаю, уже знаете ответ на этот вопрос. Все же я изложу ответ, основанный не на моих рассуждениях, а на неоспоримом авторитете святого отца высочайшей духовной жизни, св. Исаака Сирина, который говорил о восхождении души к Богу на основании собственного опыта. Описывая, как душа восхищается при мысли о будущем веке нетления, преп. Исаак Сирин пишет: «И отсюда уже возносится умом своим к тому, что предшествовало сложению мира, когда не было никакой твари, ни неба, ни земли, ни ангелов, ничего из приведенного в бытие, и к тому, как Бог, по единому благоволению Своему, внезапно привел все из небытия в бытие, и всякая вещь предстала пред Ним в совершенстве» (*Слово 25-ое*).

Вот видите, св. Григорий Синаит и другие святые отцы высочайшей духовной жизни постигали первозданный мир будучи в состоянии Божественного созерцания, которое находится за пределами естественного знания. Сам св. Григорий утверждает, что «восемь главных предметов созерцания» в состоянии совершенной молитвы суть следующие: (1) Бог, (2) чин и стояние умных сил, (3) составление видимых вещей, (4) домостроительство снисшествия Слова, (5) всеобщее воскресение, (6) страшное второе Христово пришествие, (7) вечная мука, и (8) Царствие Небесное.

Для чего бы ему «составление видимых вещей» включать с другими объектами Божественного созерцания, относящимися к сфере богословских знаний, а не науки? Не потому-ли, что существует такой аспект и состояние тварей, который находится вне сферы научных знаний и может быть увиден, как и сам преподобный Исаак Сирин видел Божие творение, в созерцании по милости Божией?

В другом месте преподобный отец Исаак Сирин ясно описывает различие между естественным знанием и верой, приводящей к созерцанию: «Ведение (т.е. натуральное знание) есть предел естества, а вера совершает шествие свое выше естества. Ведение не отваживается допустить до себя что-либо разрушительное для естества, но удаляется от этого; по вере же многие входили в пламень, обуздывали сожигающую силу огня, и неврединно проходили посреди его, и по хребту моря шествовали, как по суше. А все это выше естества, противно способам ведения, и показало, что суетно оно во всех способах и законах своих... Нет ведения, которое бы не было в скудости,

как бы много ни обогатилось оно. А сокровищ веры не вмещают ни земля, ни небо» (Слово 25-ое).

Теперь Вы понимаете, какая ставка в споре между святоотеческим пониманием книги Бытия и эволюционным учением? Последнее пытается понять тайны Божиего творения посредством натурального знания и мирской философии, не допуская даже, что в этих тайнах есть что-то, что ставит их вне возможностей этого знания; а книга Бытия — это повествование о Божием творении, увиденном в божественном созерцании Боговидцем Моисеем, а увиденное им подтверждается и опытом позже живших отцов. И хотя откровенное знание выше натурального, все же мы знаем, что не может быть противоречий между истинным Откровением и истинным натуральным знанием. Нет несогласия между знанием о творении, содержащимся в книге Бытия, как она толкуется нам святыми отцами, и правдивыми знаниями о твари, приобретаемыми современной наукой через наблюдения; но, конечно, существует неразрешимый конфликт между знанием, содержащимся в книге Бытия, и пустыми философскими спекуляциями современных ученых, не просвещенных верой, о состоянии мира в течение Шести Дней Творения. Ввиду того, что между книгой Бытия и современной философией существует подлинный конфликт, если мы хотим знать правду, мы должны принять учение святых отцов и отвергнуть ложные мнения философов от науки.

Относительно истинного святоотеческого видения первоизданного мира, думаю, что я Вам достаточно показал этих видений, которые с первого взгляда кажутся удивительными для православного христианина, чье понимание книги Бытия замутнено современной научной философией. Самым удивительным является вероятно то, что святые отцы понимали текст Священного писания «как написано», и они не позволяют нам толковать его свободно или аллегорически. Многие современно «образованные» православные привыкли связывать такую интерпретацию с протестантским фундаментализмом, но ведь ясно, насколько глубже истинно-отеческое толкование по сравнению с таковым фундаменталистов, которые никогда не слышали о Божественном созерцании и чье истолкование лишь иногда случайно совпадает со святоотеческим.

Современный православный христианин может понять, каким образом нетленность первоизданного мира находится вне компетенции научных исследований, если он рассмотрит факт нетленности, как он представляется через Божие действие даже в нашем нынешнем тленном мире. Мы не можем найти более высокого проявления этой нетленности, чем у Пресвятой Божией Матери, о Которой мы поем: «Без истления Бога Слова рождшую...» Св. Иоанн Дамаскин указывает, что в двух отношениях это нетление находится вне законов природы: «...а что без

отца, это выше естественных законов рождения... а что безболезненно, это — выше закона рождения». Что сказать православному, когда современный неверующий, под влиянием современной философии, настаивает на том, что такое «нетление» невозможно, и требует, чтобы христиане верили только в то, что можно доказать или наблюдать научно? Не держаться-ли ему своей веры, которая есть откровенное знание, а псевдоученому сказать, что нельзя иначе знать или понимать этот акт нетления, как сверхъестественные дела Божии?

Есть еще один вопрос, касающийся состояния первозданного мира, который может у Вас возникнуть: а что эти «миллионы лет» существования мира, которые наука «знает как факт»? Мое письмо уже слишком длинное, и я здесь не могу обсуждать этот вопрос, но в другом письме могу рассмотреть и его, включая недостатки радиоуглеродного метода и других «абсолютных» систем датирования, и показать, что эти «миллионы лет» тоже вовсе не факт, а опять философия. Сама эта идея не возникла до тех пор, пока люди, под влиянием натуралистической философии, не начали верить в эволюцию, а раз эволюция — правда, то и миру должно быть миллионы лет (т.к. эволюцию никогда не наблюдали, то она мыслится только при предположении, что бесчисленные миллионы лет могли вызвать процессы, слишком «мелкие», чтобы современные ученые их наблюдали). Если Вы исследуете этот вопрос объективно и бесстрастно, отделяя подлинные доказательства от предположений и философии, то увидите, что нет фактических данных, которые бы заставили нас считать, что земле более 7500 лет.

Подводя итог обзору святоотеческого учения о первозданном мире, не нахожу ничего лучшего, как выписать Божественные слова святого отца, который настолько просиял в молитве, что его вся Православная Церковь называет «Богословом». Это — св. Симеон Новый Богослов. В своем 45-ом Слове он говорит от святоотеческого предания следующее: «Бог в начале, прежде чем насадил рай и отдал его первозданным, в пять дней устроил землю и что на ней, и небо и что в нем, а в шестой создал Адама и поставил его господином и царем всего видимого творения. Рая тогда еще не было. Но этот мир был от Бога, как бы рай некий, хотя вещественный и чувственный. Его и отдал Бог во власть Адаму и всем потомкам его... 'И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке... И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево приятное на вид и хорошее для пищи' (Быт. 2, 9), с разными плодами, которые никогда не портились и никогда не прекращались, но всегда были свежи и сладки и доставляли первозданным великое удовольствие и приятность. Ибо надлежало доставлять и наслаждение нетленное оным телам первозданных, которые были нетленны... Адам был создан с телом нетленным, однакоже вещественным, а не духовным еще, и поставлен Творцом Богом, как царь бессмертный над нетленным миром, не только над раем, но и над всем творением, сущим под небесами...

После преступления Адама Бог не проклял рая, а проклял лишь всю прочую землю, которая тоже была нетленна и все произращала сама собою... Тому, кто сделался тленным и смертным по причине преступления заповеди, по всей справедливости надлежало и жить на земле тленной и питаться пищею тленною... Затем и все твари, когда увидели, что Адам изгнан из рая, не хотели более повиняться ему, преступнику... Но Бог сдержал все эти твари силою Своею, и по благоутробию и благости Своей не дал им тотчас устремиться против человека, а повелел, чтобы тварь оставалась в подчинении ему, и сделавшись тленною, служила тленному человеку, для которого создана, с тем, чтобы когда человек опять обновится и делается духовным, нетленным и бессмертным, и вся тварь, подчиненная Богом человеку в работу ему, освободилась от сей работы, обновилась вместе с ним и сделалась нетленною и как бы духовною...

Не подобает телам людей первыми облекаться в славу воскресения и делаться нетленными; прежде вся тварь сотворена нетленною, а потом из нее взят и создан человек, так надлежит и опять прежде всей твари сделаться нетленною, а потом обновиться и стать нетленными и телам людей, да будет снова весь человек нетленен и духовен и да обитает в нетленном, вечном и духовном жилище... Видишь, что вся эта тварь в начале была нетленною и создана Богом в чине рая? Но после Богом подчинена тлению, и покорилась суете человеков.

Познай также и то, что это за прославление и светлосиянность твари будет в будущем веке? Ибо когда она обновится, то не будет опять такую же, какую была создана в начале. Но будет такую, каким, по слову божественного Павла, будет наше тело... Вся тварь по повелению Божию имеет быть, по всеобщем воскресении, не такую, какую была создана — вещественною и чувственною, но имеет быть пересоздана и соделаться неким великим невещественным и духовным обиталищем, превысшим всякого чувства».

Может-ли быть более ясное учение о состоянии первоизданного мира до преступления Адама?

(Продолжение следует)

Иеромонах Серафим Роуз

НЕ УНЫВАЙ

Когда придет пора невзгоды и страдания,
И над твоей главой обрушится гроза, —
Не унывай, мой друг! В минуту испытанья
Пускай пред Господом падет твоя слеза.
Не горьким ропотом, а теплою мольбою
Строптивной жалобы порывы воздержи,
И, сердцем веруя, что бдит Он над тобою,
С надеждой на Него печали возложи.
И, в трудный час борьбы твоей житейской,
Он во время придет тебя спасти,
И будет Сам тебе Он Симон Киринейский
И тяжкий жизни крест поможет донести.

— *М. Розенгейм*

